

В следующем году будет отмечаться замечательная дата - 100-летие со дня рождения Александра Трифоновича Твардовского (1910-1971), автора бессмертной поэмы «Василий Тёркин», о которой даже такой взыскательный критик, как Иван Бунин, отзывался с восхищением: «...Это поистине редкая книга. Какая свобода, какая чудесная удача, какая меткость, точность во всём и какой необыкновенный народный солдатский язык - ни сучка ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошло-го слова!» Обобщенный, собирательный образ солдата Василия Тёркина сложился у А.Т.Твардовского из черт и черточек реальных, конкретных людей, из достоверного знания военных будней, из собственного опыта фронтовой жизни. С первых дней войны Александр Трифонович, в качестве военного корреспондента, работал в газете Юго-Западного фронта «Красная Армия». В июне 1942 года он был прикомандирован к газете Западного (с апреля 1944 - 3-го Белорусского) фронта «Красноармейская правда», с которой прошел долгими дорогами войны, чтобы встретить Победу в Восточной Пруссии, в г.Тапиу (ныне г.Гвардейск).

Поэма «Василий Тёркин», или, как называл ее сам автор, «книга про бойца без конца», принесла Александру Твардовскому поистине всенародную славу. Ее главы печатались в «Красноармейской правде» и сразу попадали на передовую, а бойцы «благодарили автора за правду о жизни солдата, за понимание его души», «снова и снова... давали понять, что хотят воевать и закончить войну вместе с Теркиным» (В.А.Твардовская, О.А.Твардовская). Произведение, представляющее собой цепь фронтовых эпизодов, написанное ясным и точным слогом, не оставляет равнодушными и поколения читателей, не испытывавших на себе ужасов и лишений войны.

«...«Книга про бойца», - отмечал А.Т.Твардовский в автобиографии, - даково бы ни было ее собственно литературное значение, в годы войны была для меня истинным счастьем: она дала мне ощущение очевидной полезности моего труда, чувство полной свободы обращения со стихом и словом в естественной сложившейся, непринужденной форме изложения. «Теркин» был для меня во взаимоотношениях поэта с его читателем - воюющим советским человеком - моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю. Впрочем, все это, мне кажется, более удачно выражено в заключительной главе самой книги».

Заключительные главы

«Василия Теркина» создавались в Восточной Пруссии. Здесь была доработана написанная вчерне еще в Литве глава «Про солдата-сироту». «За ней, - предполагал поэт, - будет «Кто воюет на войне»... Затем глава о женах и девушках на войне. Затем, м.б., о заграничье. Наконец, может быть, и не сейчас - «Теркин на том свете».

Вполне возможно, что какие-то впечатления, эпизоды военной жизни были почерпнуты автором для работы над поэмой, когда он вместе с передовыми частями вхо-

ний, туго пригнанный, дощечка в дощечку, паркет, горит обшивка, обивка, утварь, горит все, что способно гореть или гнить в огне. Горит город, оставшийся целым и сохранившийся все эти годы войны, когда уже не было в живых Смоленска как города, Вязьмы и сотен других городов...»
Благодаря вновь опублико-

ВОСКРЕСЕНИЕ

мах, на месте, и массы на дорогах, в колоннах, временных лагерях, сараях, сборных пунктах; у фронта - большой огонь, малое продвижение. От второй - большие просторы, очищенные быстро, в результате соседних боев, население в домах, в городах, меньше разруше-

стыми переездами. Но ближайšie две недели будем, наверное, сидеть на месте - связано с поездом, ремонтом и т.п. ...»

Вот еще записи из рабочей тетради.

18 апреля:
«Страшное дело начать главу, которая по своему смыслу и тону должна быть

нья, тоски особого накала... Я надеюсь уберечься от тоски тем, что буду кончать «Теркина». Я ошибся, кажется, предположив, что мне останется сделать одну главу до заключения. Получается - две. Причем эта, над которой я сейчас тружусь под грохот танков и самоходок, возвращающихся «на другой конец войны» по улице Инстербурга, эта не менее важна, чем та, следующая за ней и вообще последняя».

26 апреля Твардовский, опять же из Инстербурга, сообщает жене:

«...Уезжаем мы покамест в городок Тапиу, потом, может быть, в Кенигсберг на длительную или короткую стоянку...»

«Должность «литератора» фронтовой газеты требовала бесперебойно поставлять в очередной ее номер материал, укрепляющий боевой дух, поднимающий настроение, вселяющий ненависть к захватчикам, мобилизующий на отпор врагу, - писали дочери поэта, Валентина и Ольга. - Твардовский истово и ревностно выполнял свою воинскую обязанность, всеми силами стремясь быть полезным армии». Выполняя многочисленные редакционные задания, находясь в командировках и разъездах, он буквально выкраивал время для работы над поэмой, о которой говорил: «...это

...моя мысль, моя вера, «боль моя, моя отрада, отдых мой и подвиг мой...» Действительность скорректировала планы поэта: из-под его пера, после главы «Про солдата-сироту», вместо намеченных в январе, вышли главы «По дороге на Берлин», «В бане», «От автора». Отрадно сознавать, что их строки и образы вынашивались в горю, ставшем нам родным. Особенно сложной была работа над последней из этих глав, над которой автор мучительно размышлял «под шум и грохот, несущийся с улицы, от проходящих войск» в Инстербурге и которая обрела, наконец, воплощение в слове в победные майские дни в Тапиу...»

В г.Гвардейске, благодаря журналистам Петру Казаченку и Эдуарду Лившицу (ныне покойным), на стене одного из старых особняков была установлена мемориальная доска, извещающая, что здесь в 1945 году находилась редакция «Красноармейской правды», в которой работал Александр Твардовский...

Игорь ЕРОФЕЕВ,
Галина КАШТАНОВА-
ЕРОФЕЕВА.

(По книге: А.Т.Твардовский. «Я в свою ходил атаку...» (Дневники. Письма. 1941-1945). М., 2005 - и др. изд.)

«...Чуждый запах заграничный...»

дид в поверженный Инстербург. Во всяком случае, хорошо известен вошедший в цикл «Родина и чужбина» его очерк «За рекой Шешупой», в котором запечатлены картины горящего, растерзанного войной Инстербурга в день его взятия советскими войсками 22 января 1945 г.:

«Колонна приняла вправо, чтобы не ступить по воде, натаившей на мостовой против дома, дышавшего пламенем изо всех окон вверху, витринных проемов в первом этаже и даже из-за решеток полуподвала. Сверху на мостовую упала горящая головешка. С ленивой и как бы презрительной лихостью боец на ходу, не сбиваясь с ноги, носком валенка отбросил головешку обратно в огонь».

Ему некогда было ни тушить этот пожар, ни даже посмотреть, как горят эти дома, целые ряды тесно поставленных, дельных, вполне сохранных домов немецкого города. Он шел на выход из него, на запад по Кенигсбергскому шоссе.

Город горел, большой, пустой, обстреливаемый немцами немецкий город. Под низким, мглистым и задымленным небом морозного полудня его зловеще озаренные пламенем улицы казались ходами и переходами какого-то подземелья, преисподней. Длинные, густые космы пламени, там и сям выбившись из окон, слезывались на наружной стороне протенка, сшибали вывески, выбрасывались за середину улицы, стремясь соединиться с огнем, бушующим на противоположной стороне.

Все - грохот взрывов, и звон стекла, и лягз улиц, и цокот копыт на главной улице города, - все покрывается слитным, непрерывным, полным жуткой выразительности ревом огня.

Занимаются огнем крашенные масляной краской стены комнат, трещит и вспучивается от огня проволоч-

ванным дочерью Твардовского его дневника и письмам, удалось выяснить, что поэт бывал в Инстербурге неоднократно. Более того, по долгу службы он останавливался в этом городе на достаточно длительное время, работал здесь, в том числе и над «Теркиным». Например, в его рабочей тетради есть такая запись (она датирована 25 января):

«Поездка в Инстербург. Глубокая Германия, а снежные поля, вешки у дорог, работа на стройке мостов, колонны, обозы, солдаты, все, как везде, как в Воронежской степи, как под Москвой, как в Финляндии».

Пожары, безмолвие. То, что могло лишь присниться где-нибудь у Погорелого Городища, как сладкий сон о возмездии. «Россия, Россия...» (Отъезд на попутке от фронта с покойным Гроховским; горизонт в заревах, грохот канонад, сжалось сердце: Россия, что с тобой делаешь.)

Пьяный боец в пустом ресторане при трех зажженных им свечах. «Три года воевал, четыре года буду сидеть в «дристоране»» (не русский).

Чувство страха и радости: так много можно увидеть, понять, если дать себе не думать о страхе, так это дорого, что и пострадать не жаль».

Немка - первая немка-жительница, не то большая, не то обезумевшая, в обтянутой трикотажной юбке, в деревянных башмаках и какой-то зеленой с бантиком шляпке. «Хлеба ей дали» (бойцы между собой)».

20 февраля в Инстербурге, куда А.Т.Твардовский приехал по заданию редакции «Красноармейской правды», он вносит новые заметки в рабочую тетрадь:

«Последние две недели - две поездки: 1) в 5-ю армию и в 31-ю. Впечатления от первой - угрюмые следы тяжелых боев, пожарища и т.д., отсутствие населения в до-

ний, больше анекдотов о насилиях и не - насилиях... Грюнвальд.

По дороге

на Берлин

Вьется серый пух перин.

Пух клубится

из перин.

Мягко спали немцы и немки, куда шла война далеко от них, куда мы не только сами мерзли и гнили, но и наши семьи многие были лишены крова...»

Бегут, побросали перины.

До чего же скучна чужая сторона. До чего мила родная, какая ни есть, а есть она лучше всех».

Днем раньше, узнав о гибели И.Д.Черняховского, Твардовский пишет стихи: «хотелось бы, чтоб они были достойны памяти этого человека»:

...И нынче мы, русские люди,
Услышим в далеком краю
Размеренный грохот
орудий -
Последнюю почесть твою.

Но, в горьком сознании утраты,

Клянутся над гробом войска,
Что враг не уйдет

от расплаты,
Что наша победа близка.

Стихи «Памяти полководца» распространялись на 3-м Белорусском фронте в виде листовки и никогда больше не перепечатывались.

В письме Марии Илларионовне Твардовской, датированном 15 апреля, поэт пишет:

«...Третий раз едем в Инстербург за последний месяц. То так, то так складывается обстановка. Словом, когда закончится Земландская группа, мы очутимся в глубочайшем тылу... <...> Настроение у меня хорошее, рабочее. Условия тяжелы ча-

А.Т.Твардовский. 1945 г. (из семейного архива Твардовских)

последней и правомочность которой еще самому себе не абсолютно доказана.

Однако надо. Чувствую, что чем дальше затянута работа, тем труднее будет. И так уж для многих «Теркин» - нечто бывшее, звучавшее когда-то в первой половине войны, лишь для меня это еще не законченная работа.

Очень хочется иметь всю вещь в переписанном на машинке виде, почувствовать толщину вещи, возить ее с собой, изредка раскрывая на той или иной странице и внося либо вычеркивая что-либо.

Набросать «сценарий» главы прямо в тетради не решаюсь.

Просится еще одна передняя - «Как воюют на войне». Может быть, с нее и начать работу в этой комнате, выходящей широким, во всю стену окном на одну из главных улиц сожженного и уже остывшего Инстербурга?»

22 апреля:

«Война у нас, на нашем фронте, на исходе. Предстоит еще одна поездка в Пиллау, и, по-видимому, больше нам не придется занимать участок фронта. Где и как будем - никто толком не знает, но ясно по общей обстановке, что это финал. Предстоят месяцы тылового сиде-

Лицензия Банка России №1608

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК **ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОФИС г.Черняховск**

☎ 3-38-03
3-56-98
3-47-97
ул.Калинина,9

ОАО КБ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК

НОВЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВКЛАДАМ -

до 16% годовых в рублях* РЕКЛАМА

Подробные условия спрашивайте в офисе Банка

*По вкладу «Для своих»: минимальная сумма 20 000 рублей, на срок 1095 дней. В случае досрочного изъятия вклада проценты пересчитываются по ставке вклада «до востребования»

Прием платежей и штрафов **УВД Калининградской области**

Прием платежей по кредитам **других банков**

Прием коммунальных платежей

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПО СИСТЕМАМ:

Анелик **ЛИДЕР** WESTERN UNION **СОНТАСТ** UNIStream

Банк имеет Свидетельство о включении в реестр банков - участников системы обязательного страхования вкладов №127 от 04.11.2004 г.

Призовая подписка

Подпишитесь на «Полюс + ТВ» на 2009 год с любого месяца в редакции по адресу:
ул. Калинина, 5 (2-й этаж)

и выиграть швейцарские часы!
20 рублей в месяц
с получением газеты в редакции

КУПИМ:
косарку, грабли, ворошилку (конные) в рабочем состоянии (можно б/у).
Тел.: 8-962-251-03-45
8-921-611-31-27